

Огюст Серрайте (1840-1873 (?))

Огюст Серрайте родился в 1840 г. во Франции, в Драгиньяне, главном городе департамента Вар. Отец его, политический эмигрант, увёз Огюста в детстве в Лондон, где он и получил начальное образование. Когда Огюст подрос, он стал рабочим по выработке обувных колодок. Знакомство и близость с Карлом Марксом сыграли большую роль в жизни Серрайе. Его взгляды складывались под большим влиянием Маркса.

Огюст Серрайте принадлежал к числу немногих французских рабочих, усвоивших научный социализм. Маркс высоко его ценил и называл человеком "весьма высоких умственных способностей"*. Вступив одним из первых, 24 лет от роду, в Международное Товарищество Рабочих, Серрайте сразу же принял активное участие в его деятельности. В начале 1870 г. он был назначен секретарём Генсовета для Бельгии, а в начале сентября избран членом Генерального совета I Интернационала. Серрайте отличался энергией, настойчивостью и красноречием - качествами, очень ценными для деятеля рабочего движения.

- (К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XXVI, стр. 73.)

После революции 4 сентября и падения империи Серрайте был направлен Генсоветом в Париж для того, чтобы оказывать помощь парижскому Федеральному совету и осуществлять связь с I Интернационалом.

В Париже Серрайте застал нерадостную картину: секции МТР фактически не существовали, Федеральный совет не работал, члены Интернационала были разбросаны по разным полкам регулярной армии и Национальной гвардии. Французские рабочие, в том числе и члены Интернационала, были захвачены волной шовинизма. В первом же своём письме Серрайте писал Марксу, что "человек, который осмеливается говорить правду в Париже, может быть почти растерзан" и что "лучшие и наилучшие из французов живут воспоминаниями 1792 года"*.

- (См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XXIV, стр. 401.)

Маркс был серьёзно озабочен шовинистическими настроениями, охватившими парижских рабочих. Чрезвычайно взволновало его также сообщение Серрайе о том, что в Париже назревает пролетарская революция с целью свержения буржуазной республики 4 сентября.

Во втором воззвании Генерального совета о франко-прусской войне Маркс объяснял французским рабочим, что "всякая попытка ниспровергнуть новое (республиканское. - А. Л.) правительство, тогда как неприятель уже почти стучится в ворота Парижа, была бы отчаянным безумием"*. Маркс предупреждал против механического перенесения лозунга "Отечество в опасности" в обстановку франко-прусской войны, ибо "сражаться против пруссаков ради буржуазии было бы бессмысленно". "Французские рабочие должны исполнить свой гражданский долг, но они не должны позволить увлечь себя национальными традициями 1792 г. ...Пусть они спокойно и решительно пользуются всеми средствами, которые дает им республиканская свобода, чтобы основательнее укрепить организацию своего собственного класса"**.

- (К. Маркс, Ф. Энгельс, Избранные произведения, т. I, стр. 456.)

** (К. Маркс, Ф. Энгельс, Избранные произведения, т. I, стр. 456.)

Задача заключалась в том, чтобы объяснить французским, и в первую очередь парижским, рабочим сложность обстановки, необходимость собрать и организовать силы рабочего класса. В этом отношении чрезвычайно важно было опубликовать второе воззвание Генсовета, читать его рабочим, использовать его в борьбе с шовинистическими настроениями. Однако все попытки Серрайе опубликовать перевод второго воззвания Генсовета в парижской прессе остались безуспешными: это воззвание в парижских редакциях признавали "слишком пруссофильским"!

В Париже Серрайе сразу обратил на себя внимание общественности своими речами в клубах (особенно в так называемом "Дворе чудес"*), смелыми выступлениями, критиковавшими правительство Национальной обороны.

- (Место, где в средние века собирались воров и нищих (оно описано в книге В. Гюго "Собор Парижской богородицы").)

Положение Интернационала в Париже осложнялось ещё и тем, что туда отправилась "французская секция"*. Маркс очень опасался, что, прикрываясь именем Интернационала, "секция" станет вредить делу рабочего класса. Серрайе предстояло повести с ней борьбу от имени Генсовета. Все усилия Серрайе были направлены к тому, чтобы оживить деятельность секций, Федерального совета, заставить членов I Интернационала принять активное участие в политической жизни, разоблачать правительство Национальной обороны и одновременно организовывать силы рабочего класса.

- (Лондонская, так называемая "французская секция" была создана буржуазными республиканцами-эмигрантами с целью скомпрометировать Международное Товарищество Рабочих и сорвать его деятельность. Руководители секции (Везинье, Ле Любе, Ф. Пиа и др.) были разоблачены, а сама секция была исключена из Интернационала в 1868 г. Однако и после своего исключения "французская секция"

продолжала борьбу с Генсоветом, с К. Марксом.)

Серраи́е пытался добиться избрания нового Федерального совета; частично ему это удалось, и некоторое время существовало одновременно два Совета: старый Совет продолжал ещё существовать и вести борьбу против Серраи́е и нового Федерального совета. Только в феврале произошло объединение обоих Советов. Однако настойчивые требования Серраи́е об участии секций в политической жизни наталкивались на упорное сопротивление даже таких деятелей, как Варлен.

Секции Интернационала отказались поддержать бланкистскую демонстрацию 8 октября против правительства Национальной обороны; не нашло поддержки в членах Интернационала и выступление 31 октября: Федеральный совет заявил Серраи́е, что они "не могут впутывать Интернационал в политику", а Варлен заявил, что "Интернационал как общество не может выступать политически"*.

- ("Первый Интернационал в дни Парижской Коммуны", стр. 5.)

То же самое повторилось и 22 января: "В январе была возможность, - писал Серраи́е, - свергнуть правительство, и все руководящие деятели были готовы принять участие в этом деле, но не захотели повести секции в организованное наступление; только один Малой выступил с двумя своими секциями"*. Так же отрицательно относились почти все руководители парижских секций к участию в Центральном комитете Национальной гвардии.

- ("Первый Интернационал в дни Парижской Коммуны", стр. 6.)

Во время выборов в Национальное собрание, которое должно было утвердить условия заключённого с Пруссией мира, среди социалистически настроенных рабочих Парижа возникли серьёзные разногласия. Серраи́е добивался того, чтобы была выработана единая программа действий и выставлен единый список кандидатов в Собрание от имени всех членов I Интернационала. Однако достичь этого Серраи́е не удалось. Большинство членов Интернационала, состоявшее из правых прудонистов, заявило, что не желает голосовать за список, в который включён Бланки; по мнению же Серраи́е, Бланки всё-таки был единственным человеком, "который до конца остался на своём посту"*.

- ("Первый Интернационал в дни Парижской Коммуны", стр. 5.)

Меньшинство членов I Интернационала выставило свой список и выработало свои требования: образование республики, участие в широкой политической борьбе и другие. Отсутствие единства действий и единой программы сказалось на результатах выборов. Две трети Национального собрания состояло из реакционеров и монархистов. Голоса революционных рабочих потонули в этой массе.

Во второй половине февраля, после капитуляции Парижа Серраи́е вернулся в Лондон. Здесь на заседании Генсовета он сделал обстоятельный доклад о положении во Франции.

После революции 18 марта Генсовет снова направил Серраи́е в Париж. 29 марта Серраи́е вернулся туда. Он сразу же узнал, что при выборах в Коммуну он был выдвинут кандидатом

от II округа, но провален реакционным большинством.

Его первое письмо из революционного Парижа дышит большой уверенностью и оптимизмом. Серраиэ заверял жену, что нашёл для неё работу ("здесь всё спокойно") и что "весь Париж во всех отношениях в наших руках (то есть в руках революционных пролетариев. - А. Л.) или скоро будет в наших руках, как, например, почтовое ведомство"*, что "единственное дело, которое не движается, - это открытие мастерских"*, не работающих вследствие саботажа парижских предпринимателей, бежавших в Версаль и поручивших своим агентам дезорганизацию производства.

- ("Первый Интернационал в дни Парижской Коммуны", стр. 174.)

** ("Первый Интернационал в дни Парижской Коммуны", стр. 173.)

В этом же письме Серраиэ упоминает об одном из главнейших для Коммуны мероприятий, которое он надеялся провести вскоре по приезде в Париж, - о "мероприятиях в пользу деревни" (то есть о необходимых мерах привлечения крестьянства на сторону Коммуны). Через жену Серраиэ просил Маркса помочь ему в их разработке.

На следующий же день (30 марта) Серраиэ, полный энтузиазма, пишет жене: "Какая разница между тем Парижем, который я вижу, и тем, который нам описывали! Всё спокойно, Коммуна признана всеми как совершившийся факт. Более того - ей служат с известным усердием. Если бы не Версаль, то всё было бы хорошо. Из 92 избрано уже 60 наших".

- ("Первый Интернационал в дни Парижской Коммуны", стр. 176. Парижская федерация Интернационала выдвинула своих кандидатов в общем списке с Центральным комитетом 20 округов, представлявшем революционные организации Парижа. Было избрано 28 членов Интернационала.)

Хотя Серраиэ был избран в Коммуну только при дополнительных выборах 16 апреля (он получил теперь 3141 голос), он ещё с начала апреля был введён в её Комиссию труда и обмена (избран он был в эту Комиссию только 21 апреля). Роль Серраиэ и Франкеля в Комиссии труда и обмена Коммуны как неутомимых проводников социалистических идей I Интернационала была весьма значительной. Члены "меньшинства" - 22 человека, среди которых 16 были прудонистами и членами Интернационала, а Серраиэ и Франкель были близкими к Марксу людьми, - сумели с успехом провести ряд важных социально-экономических мероприятий.

Так, уже 16 апреля прудонист Авриаль, член Комиссии труда и обмена, внёс проект о брошенных хозяевами мастерских, который был принят Коммуной. По проекту Следственная комиссия, назначенная синдикальными палатами, должна была составить статистику покинутых мастерских и их инвентаря. Вслед за этим предполагалась передача их рабочим кооперативным ассоциациям. Сами участники Коммуны высоко оценивали этот декрет. "...Если бы в активе революции 18-го марта, - писал Лиссагарэ, - не было бы ничего, кроме создания Комиссии труда и обмена, то и тогда она сделала бы для рабочего больше, чем все буржуазные собрания Франции, начиная с 5-го мая 1789 года".

- (Э. Лиссагарэ, История Коммуны 1871 года, стр. 200.)

Другим декретом, встретившим горячее одобрение в рабочих массах, было воспрещение ночной работы в булочных (20 апреля).

Не менее важным для парижских рабочих был декрет 27 апреля о запрещении штрафов и произвольных вычетов из заработной платы.

Живо интересовавший население вопрос о судьбе пустующих квартир бежавшей буржуазии был также разрешён в социалистическом духе - специальным декретом были реквизированы пустующие квартиры и предоставлены жителям обстреливаемых районов. Большим облегчением для парижской бедноты были два декрета: один - об отсрочке платежей по всем долговым обязательствам на три года и другой - о бесплатном возвращении из ломбарда вещей стоимостью до 20 франков.

В мае Коммуна провела несколько новых важных мероприятий определённо социалистического характера. Особенное значение имеет устав луврских оружейных мастерских, введивший выборность и ответственность всех руководящих работников. Рабочие самым широким образом вовлекались в руководство мастерскими, все выполненные ими работы ставились под контроль самих же рабочих. Были снижены высокие оклады начальства и повышена заработная плата низкооплачиваемых категорий.

Коммуна постановила давать военные заказы на пошивку обмундирования не паразитам-подрядчикам, наживавшимся на рабочих, а в первую очередь рабочим корпорациям. Оба последних декрета, а также закон о брошенных мастерских были проведены вопреки теории Прудона, сторонника мелких самостоятельных хозяйств. Новая организация, черты которой достаточно чётко определялись декретами Коммуны, "...должна была вести к коммунизму, то есть к прямой противоположности учению Прудона"*, - говорил К. Маркс.

- (К. Маркс, Ф. Энгельс, Избранные произведения, т. I, стр. 441.)

Все эти подлинно социалистические мероприятия, принятые прудонистами и бланкистами Коммуны вопреки их ложным теориям, были осуществлены Коммуной под прямым давлением массовых рабочих организаций.

Большую роль в проведении этих мероприятий сыграли выступления рабочих в клубах, их многочисленные письма в Коммуну, публиковавшиеся в газете "Pere Duchene" ("Отец Дюшен"), близкой к бланкистским кругам. Вот, например, письмо некоего Ромэна, возмущавшегося: "Почему, чтобы приостановить большое кровопролитие, не пошлют заявить версальцам, что если палата не распустит себя в течение 24 часов, то к вечеру будет расстреляна первая половина заложников, а в последующие 24 часа - другая половина?..

Почему Коммуна так неэнергична?"*.

- ("Письма рабкоров Парижской Коммуны", М. 1937, стр. 33. Палата - Национальное собрание.)

В другом письме в Коммуну гражданка Роз-Пренс, муж которой томился, в плену в Пруссии, а сама она голодала, умоляет дать ей работу, разрешить выдачу из ломбарда заложенных ею вещей, приостановить выселение из квартиры*. Пешар требовал репрессий против паразитирующего духовенства и монахинь. Рабочий Альбран призывал парижан к оружию, чтобы спасти Республику**; другой рабочий требовал террора против контрреволюционеров и конфискации имущества прежних чиновников; третий - обращал внимание Коммуны на разврат и насилия, царившие в монастырях и сиротских домах; четвёртый - советовал использовать для нужд обороны золотые вещи в дворцах и на куполах церквей; некий Дотье жаловался на хищность домовладельцев - "этих торгашей кровлей", священников, торгующих своими обрядами, возбуждающих крестьян против Коммуны.

- ("Письма рабкоров Парижской Коммуны", М. 1937, стр. 34-38.)

** ("Письма рабкоров Парижской Коммуны", М. 1937, стр. 39-45.)

Маркс преклонялся перед революционной инициативой масс и "выше всего ставил то, что рабочий класс героически, самоотверженно, инициативно творит мировую историю".

Серрайе предложил членам Комиссии труда и обмена Коммуны выдвинуть проект об ипотеках* и просил Маркса помочь ему при его составлении. Серрайе был убеждён, что ему удастся провести его, ибо члены Интернационала обладали в Комиссии труда и обмена большинством. Правда, констатировал Серрайе, большинство это было "мютюалистским", то есть прудонистским ("все, - писал он, - только и говорят о проекте народного банка, об обмене и т. д."). Уже одно это, замечал Серрайе, могло дать представление о том, "как эти люди понимают социализм".

- (Ипотека - ссуда под залог недвижимости, главным образом земли.)

Серрайе придавал большое значение укреплению международных связей парижского пролетариата. После своего избрания Серрайе на заседании Коммуны от 21 апреля вместе с Малоном, Лефрансэ, Авриалем и Ланжевенном провёл предложение - поблагодарить английских республиканцев за сердечное приветствие Коммуне Парижа.

Единогласно было принято следующее предложение:

"Парижская Коммуна с признательностью приняла адрес английских республиканцев и посылает им из Парижа, борющегося за коммунальные свободы и за освобождение пролетариата, свою искреннюю благодарность".**.

- ("Proces-verbaux de la Commune 1871", v. I, p. 344.)

26 апреля Серрайе вместе с Алликсом и Арнольдом внесли на заседании Коммуны предложение - в ответ на расстрел версальцами четырёх федератов Коммуны разрушить или продать в пользу семейств погибших дом Тьера*.

- ("Proces-verbaux de la Commune 1871", v. I, p. 508-509.)

Однако некоторые члены Коммуны отнеслись скептически к этому предложению, считая его скороспелым и непродуманным, а самый факт расстрела - требующим ещё тщательной проверки. Коммуна согласилась с этим.

В течение всего апреля и мая Серраиэ поддерживал связь с Генсоветом, с Марксом, регулярно сообщая о том, что происходит в Париже. Когда началась кровопролитная война с версальцами, Серраиэ заверял, что дела идут хорошо и что Париж не хочет больше слышать ни о реставрации, ни о компромиссах. Он нисколько не унывал, повторяя, что никогда Париж не был ещё так спокоен и единодушен в борьбе за свои права. Серраиэ с удовольствием отмечал чрезвычайно знаменательный факт - что мелкая буржуазия была в то время наряду с пролетариатом прочной опорой Коммуны, что буржуазные батальоны с 1 апреля не переставали сражаться совместно с пролетариями Бельвилля. Серраиэ верил в конечную победу коммунаров, приводя в качестве подтверждения тот факт, что почти ни один из батальонов, находящихся на передовых позициях, не требовал себе смены. Серраиэ восхищался стойкостью и энергией революционного народа. Он был убеждён, что скоро против версальцев выступит "армия, более чем в 400 тысяч человек, хорошо вооружённая и на всё готовая". Несмотря на вероятность иностранной интервенции и на продовольственные затруднения (хорошо знакомые Парижу по недавней осаде), Париж храбро сражался и ни за что не намерен был сдаться - сообщал Серраиэ.

"Как жаль, что весь мир не может посмотреть сейчас на Париж! - восклицал Серраиэ. - Это было бы окончательным приговором для всех полицейских систем!"

В течение всего этого времени Серраиэ пришлось вести ожесточённую борьбу с Ф. Пиа и другими членами "французской секции", задававшими целью скомпрометировать в глазах парижан представителя Генсовета и друга К. Маркса. Пиа распространял про Серраиэ настолько нелепые и гнусные сплетни, что Маркс по поручению Генсовета счёл своим долгом выступить в защиту репутации Серраиэ. В письме к Лео Франкелю от 26 апреля 1871 г. Маркс заявил для всеобщего сведения, что "политическая жизнь Серраиэ не представляет никаких поводов для клеветы" и что, "если бы частная жизнь Пиа была бы так же чиста, как жизнь Серраиэ, ему не пришлось бы подвергаться некоторым тяжким оскорблениям здесь, в Лондоне"*.

- (К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XXVI, стр. 112-113.)

На заседании 28 апреля Серраиэ выступил с энергичным протестом по поводу клеветнических измышлений Пиа по его адресу*. Однако и после этого Пиа продолжал выступать против Серраиэ.

- (См. "Proces-verbaux de la Commune 1871", v. II, p. 545.)

В начале мая в Коммуне начались серьёзные разногласия между "большинством" и "меньшинством". Серраиэ присоединился к "меньшинству" Коммуны, решившему не посещать её заседаний. Федеральный совет парижских секций Интернационала созвал по этому поводу специальное заседание, пригласив на него Франкеля, Серраиэ и делегатов секций. Федеральный совет признал принципиально правильными мотивы выступления "меньшинства", неуверительно призывал их во имя спасения дела трудящихся приложить

все усилия к сохранению единства Коммуны, столь необходимого для победы над версальским правительством*. 17 мая члены "меньшинства" явились (за небольшим исключением) на заседание Коммуны. Серрайе выступил со следующим заявлением: "Единственное, в чём можно нас упрекнуть, это преждевременное разглашение всего этого дела... В воскресенье и понедельник мы явились сюда, но заседание не состоялось. Тогда мы составили наш манифест... Но я не согласен с заявлением Груссе, обвиняющего нас в заговоре. Он не имел права говорить это... Наоборот, мы хотим, чтобы наши действия контролировались. Да! Подписывая манифест, мы стремились к тому, чтобы не срывать работ Комитета общественного спасения; но мы не можем присоединяться к решению, где-то заранее подготовленному. Принятая нами мера была осуществлена в общих интересах... Повторяю: я подписал манифест и ни за что не сниму своей подписи"**..

- (См. "Procès-verbaux de la Commune 1871", v. II, p. 376.)

** (См. "Procès-verbaux de la Commune 1871", v. II, p. 400.)

Свое присоединение к "меньшинству", отвергавшему революционный террор и меры насильственного подавления буржуазии и резко осуждавшему образование Комитета общественного спасения, Серрайе мотивировал следующим образом: он "против всякого создания Коммуной диктаторской власти, являющейся подлинной узурпацией суверенитета народа, причём это никоим образом не усиливает власти Коммуны". Создание органа диктатуры является, по мнению Серрайе, нарушением тех целей, которые преследовала революция 18 марта. "Это - будет либо опасный, либо бесполезный, либо невероятно жестокий, либо совершенно безвредный возврат к прошлому, который может оказаться для нас уроком, но подражания не заслуживает. Я воздерживаюсь и протестую"*. Позиция "меньшинства", поддержанная Серрайе, была глубоко ошибочной; она ослабляла Коммуну и ускорила её гибель в тот момент, когда дни Коммуны были и без того сочтены.

- (См. "Procès-verbaux de la Commune 1871", v. II, p. 26, 34.)

После падения Коммуны Серрайе удалось благополучно пробраться через прусские аванпосты и вернуться в Лондон.

В Лондоне он продолжал активно участвовать в работах I Интернационала и входил в состав Генсовета Интернационала; в сентябре 1871 г. Серрайе был по настоянию Маркса избран секретарём-корреспондентом для Франции.

После гибели Парижской Коммуны Генсовет I Интернационала в течение некоторого времени продолжал вести борьбу с членами "французской секции". В этой борьбе Серрайе, как секретарь-корреспондент для Франции, принял деятельное участие.

9 апреля 1872 г. Серрайе выступил в бельгийской газете "La Liberté" с разоблачением провокационного требования Везинье, члена "французской секции", - аннулировать полномочия Генсовета, которые якобы истекли ещё в сентябре 1870 г. Серрайе разъяснил, что ввиду политических событий 1870-1871 гг. созыв конгресса (а стало быть, и переизбрание Генсовета) был неосуществим. Что касается самого Везинье, лживо называвшего себя "членом Интернационала", то, как известно, он ещё до Коммуны по

категорическому настоянию Варлена был исключён из Интернационала, как злостный клеветник и автор клеветнических статей в "Echo" и "Cigale". Выступил Серрайе также и против попытки Везинье взять под свою защиту Оджера, одного из оппортунистических руководителей британских тред-юнионов. Везинье объяснял уход Оджера из I Интернационала тем, что он-де "не желал прикрывать своим именем узурпацию власти и тайные манёвры Генсовета". Серрайе указывал в статье по этому поводу, что Оджер в последнее время потерял всякое доверие рабочих обществ и стал во время франко-прусской войны агентом Жюля Фавра, изобличённого в "Гражданской войне во Франции"*.

- (См. "La Liberte", 14 avril 1872.)

Подпись Серрайе значится под декларацией Генсовета интернационала от 20 мая 1872 г.*, содержащей энергичный протест всех членов Генсовета против памфлета исключённых из МТР в 1868 г. Везинье, Ландека и др., а также организаций, не имевших никакого отношения к интернационалу (Всеобщей республиканской лиги, Лиги труда и земли и т. д.).

- (См. "Le Mirabeau", Verviers, 9 juin 1872.)

Целью, которую ставили перед собой авторы памфлета, было произвести переворот в Интернационале и захватить его в свои руки. Декларация Генсовета решительно разоблачала этот новоявленный "Всеобщий совет Интернационала".

После Гаагского конгресса, в котором Серрайе принимал активное участие, он поддерживал тесную связь с уцелевшими от преследований реакцией секциями Интернационала во Франции, в частности на юге страны.

Через Э. Ларрока, рекомендованного ему Лафаргом, Серрайе договаривался о проведении съезда членов южных секций для обсуждения решений Гаагского конгресса и организации сил сторонников Маркса в борьбе с бакунистами. "По-моему, это необходимо, - писал Серрайе, - если мы не хотим потерять результат годового труда. Чтобы парализовать действие этих педантов, мы договорились созвать областной съезд в Тулузе. Я очень рассчитываю на этот съезд, цель которого - признать резолюции Гаагского конгресса... может быть, я увлекаюсь, но мне кажется, что это будет блестящим ударом". Посредством этого съезда Серрайе рассчитывал в дальнейшем объединить социалистов всего юга Франции.

Последние упоминания о Серрайе в документах и печати относятся к 1873 г., после чего имя его нигде не встречается. По-видимому, он тогда же незаметно и скромно сошёл с политической арены, сыграв важную и яркую роль в истории Парижской Коммуны 1871 г.

Версия #1

Зверобой создал 29 мая 2025 06:48:02

Зверобой обновил 29 мая 2025 06:48:54